

*Калкаманулы Д., докторант Института послевузовского образования,
капитан полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

СООТВЕТСТВИЕ НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ УСТАНОВЛЕННЫМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ТРЕБОВАНИЯМ

Несмотря на то, что система следственных действий в уголовном процессе Казахстана уже давно сформировалась, она постоянно пополняется новыми элементами и до сих пор носит открытый характер. Это связано с тем, что научное познание все глубже постигает особенности образования и формирования следов изучаемого события, а процессуальная наука и криминалистика обосновывают необходимость пополнения системы новыми познавательными приемами.

Система следственных действий сформировалась как целостное образование, и это накладывает определенные ограничения, препятствующие произвольному введению в неё новых элементов, которые должны отвечать специфическим требованиям и критериям. В юридической науке к системе следственных действий предъявляются два обязательных важнейших требования:

– соответствие принципам уголовного процесса, обеспечивающим гарантии достижения задач судопроизводства и защиту прав и законных интересов участников досудебного расследования (ст. 8 УПК РК);

– выполнение функции, связанной с отображением и закреплением информации, содержащейся в выявляемых следах события, и превращение ее в доказательства в процессуальном смысле¹.

Поэтому не все возникающие на практике приемы могут стать следственными действиями. Иначе говоря, вводимый в систему элемент не должен противоречить принципам построения системы, отличаться от других специфической методикой проведения, быть приспособленным к получению определенных сведений. Такой подход вполне обоснован, поскольку производство следственных действий допустимо лишь при соблюдении основополагающих начал уголовного судопроизводства и обеспечении конституционных прав и свобод граждан.

Следует согласиться с С. А. Шейфером, выделяющим ряд критериев, которым должен отвечать данный правовой институт. Прежде всего, это группа процессуальных правил, характеризующих структуру следственного действия.

Во-первых, наличие основания — специфических условий, при которых возможно проведение конкретного следственного действияⁱⁱ.

Во-вторых, процессуальные правила, непосредственно регламентирующие поведение следователя и других участников следственного действия, имеющих процессуальный статусⁱⁱⁱ. Эти правила охватывают круг лиц, участвующих в следственном действии, их права и обязанности, содержание поисковых и познавательных операций, соблюдение условий, обеспечивающих их эффективность, порядок и содержание удостоверительных операций.

В-третьих, обязательное составление соответствующих процессуальных документов (постановление и (или) протокол), без которых невозможно получение и представление результатов.

В-четвертых, группа правил, устанавливающих возможность применения принуждения в отношении участников следственного действия, обеспечивающего выполнение возложенных на них обязанностей^{iv}.

Наличие указанных процессуальных правил позволяет институту следственных действий нормально функционировать и обособить его от других уголовно-процессуальных институтов.

Новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан предусмотрел возможность производства негласных следственных действий, которые в отличие от

гласных, носят специфический оперативный характер. Попытаемся разобраться, отвечают ли введенные новеллы сущности института, в который они включены.

Что касается требований, установленных для следственных действий, то можно констатировать, что в целом негласные следственные действия соответствуют принципам уголовного процесса и служат достижению задач судопроизводства. В частности, ч. 9 ст. 232 УПК РК прямо запрещает осуществление негласных следственных действий и использование полученной при этом информации для достижения целей и задач, не предусмотренных законом. Также соблюдены гарантии обеспечения прав и законных интересов участников досудебного расследования, поскольку основная их часть проводится с санкции прокурора (ст. 234 УПК РК) и только по делам о преступлениях, санкция за совершение которых предусматривает наказание в виде лишения свободы от одного года и выше, а также по преступлениям, подготавливаемым и совершаемым преступной группой (ч. ч. 3 и 4 ст. 232 УПК РК). Кроме того, разрешается проведение негласных следственных действий по заявлению или с письменного согласия лиц в случае возникновения угрозы их жизни, здоровью или собственности (ч. 6 ст. 232 УПК РК).

Выполняется и требование, связанное с необходимостью отображения и закрепления информации, содержащейся в выявляемых следах события, и превращения ее в доказательства в процессуальном смысле. Так, согласно ч. 2 ст. 239 УПК РК звукозаписи и записи изображений, фотографии, другие результаты, зафиксированные с помощью научно-технических средств, а также предметы и документы или их копии используются в доказывании наравне с доказательствами, полученными в результате следственных действий.

Рассмотрим соответствие негласных следственных действий указанным выше процессуальным правилам. Согласно ч. 2 ст. 232 УПК РК основанием является поручение органа досудебного расследования, а также заявление или письменное согласие лица, в отношении которого возникла угроза его жизни, здоровью или собственности. Закрепленные в законе основания позволяют утверждать, что данное правило соблюдено и обосновано.

Некоторые казахстанские ученые утверждают, что негласные следственные действия проводятся при условии, «...если подлежащие доказыванию обстоятельства преступления установить иным способом не представляется возможным»^v. Это не соответствует действительности: такого условия действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает.

Правило, устанавливающее необходимость четкой регламентации поведения следователя и других участников следственного действия, имеющих процессуальный статус, выполняется лишь частично и касается только исследования информации, полученной в результате проведения негласного следственного действия (ст. 238 УПК РК).

Относительно самого порядка проведения негласных следственных действий указано, что они производятся с использованием форм и методов оперативно-розыскной деятельности (ч. 2 ст. 232 УПК РК). Порядок их проведения определяется правоохранительными и специальными государственными органами по согласованию с Генеральным прокурором Республики Казахстан (ч. 10 ст. 232 УПК РК). Необходимо уточнить, что во исполнение данного законодательного положения в декабре 2014 г. был издан совместный приказ «Об утверждении «Правил проведения негласных следственных действий» (далее — Правила)^{vi}. Следовательно, при производстве негласных следственных действий правило четкой регламентации поведения участников процесса не соблюдается.

Правило обязательности составления соответствующих процессуальных документов выполняется также частично, поскольку постановление выносит не следователь, а уполномоченное должностное лицо органа, которому поручено проведение негласного следственного действия (ст. 233 УПК РК), и протокол составляется не в ходе производства, а при исследовании информации, полученной в результате проведения негласного следственного действия (ст. 233 УПК РК).

Правила, устанавливающие возможность применения принудительных мер в отношении участников следственного действия, в новой главе вообще не регламентируются. Это связано с тем, что сведения о факте производства негласного

следственного действия и информация, полученная в результате его проведения, до окончания негласного следственного действия являются конфиденциальными. Кроме того, сведения о методах проведения негласных следственных действий, а также о лицах, которые их проводят, составляют государственные секреты и не подлежат разглашению (ст. 241 УПК РК).

Таким образом, можно сделать вывод, что введенные в УПК РК негласные следственные действия не в полной мере соответствуют процессуальным правилам, характеризующим структуру следственных действий.

-
- i Быков В. М. Фактические основания производства следственных действий по УПК РФ // Журнал российского права. — 2005. — № 6. — С. 59–69.
 - ii Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. — М., 2004. — С. 44.
 - iii Шейфер С. А. Следственные действия: система и процессуальная форма. — М., 2001. — С. 63–64.
 - iv Стельмах В. Ю. Применение принуждения при производстве следственных действий // Изв. Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2013. № 2-2. С. 199; Будников В. Л. Условия правомерности следственных действий // Правомерность производства следственных действий: Сб. науч. ст. — Волгоград, 2001. — С. 34-35.
 - v Нургалиев Б. М., Лакбаев К. С. Негласные следственные действия: история, понятие, проблемы, перспективы // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности: Мат-лы международ. науч.-практ. конф. — Калининград, 2012. — С. 164.
 - vi Совместный приказ министра финансов Республики Казахстан от 12 декабря 2014 г. № 565, начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан от 15 декабря 2014 г. № 146, председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 18 декабря 2014 г. № 62, председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 18 декабря 2014 г. № 416 и министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 г. № 892 «Об утверждении «Правил проведения негласных следственных действий» // online.zakon.kz/Document/?doc_id=31652864#sub_id=1